

Расулев Э.Х.

НАУЧНАЯ ШКОЛА И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ УЧЕНОГО

E.Kh. Rasulev

SCIENTIFIC SCHOOL AND SCIENTIST'S INDIVIDUALITY

При выявлении сущности научной школы, динамики ее развития, существуют две опасности. С одной стороны, это редукционизм – сведение школы к каким-либо конкретным личностям, с другой стороны, схоластический универсализм, в котором теряется многообразие человеческой индивидуальности.

В современной науке происходят кардинальные изменения в понимании индивидуального. В качестве единицы измерения все чаще выступает не индивид, а целостный научный коллектив. Отдельный ученый превращается в человека организации. Чтобы быть работоспособной, эта первичная ячейка научного сообщества должна иметь определенную структуру: генератор идей - критики - коммуникаторы. Члены творческой группы могут не осознавать коллективного характера решения научных проблем, а если осознают, то очень часто формируются в виде научной школы. И исследования в этой области показывают, что многие открытия есть результат коллективной деятельности. «Вполне вероятно, - пишет Н.Винер, - что 95% оригинальных научных работ принадлежит меньше чем 5% профессиональных ученых, но большая часть из них вообще не была бы написана, если бы остальные 95% ученых не содействовали созданию общего достаточно высокого уровня науки».¹

Нельзя отказаться от редукционизма, он необходимый метод научного анализа. Ученый не мыслим не в своей индивидуальности и тем самым своей относительной автономии, даже внутри научной школы. Невозможно понять ученого, не выделяя и не анализируя каждого отдельно, не рассматривая ученого через призму других. Это общепризнанный подход. Но редукционизм превращается в недостаток, когда облик ученого принимается за облик науки, направления, школы, а как результат облик ученого упрощается и искажается. Далеко за примерами идти не надо, в недавнем прошлом, очень часто облик того или иного известного и авторитетного ученого, тем более имеющего все регалии часто искажался в угоду науке, которой он служил. И из живого человека, мы получали часто «божество».

Ни одно исследование не может проходить в «стерильных» условиях. Каждое исследование имеет свой фонд, свою социально-историческую обусловленность. На каждом этапе развития исследования ученый является узником определенной

системы координат, состоящий из существующего опыта, научной школы, установившихся традиций и норм. И каждый раз идет абсолютизация исходных оснований и аксиом. В настоящее время любая область деятельности человека включает обязательно стабильность структуры, устойчивость традиции, абсолютизацию категорий. Возьмем такой пример. Учебники для студентов, особенно естественников упрощены. В них часто утаиваются исторические факты не связанные с логикой учебника. Так, учебники выдают нынешние теории за истину в последней инстанции и создают миф о том, что наука постоянно идет вперед и постоянно преодолевает погрешности и неудачи прошлых поколений. Если рассматриваются старые теории, то они рассматриваются не как противоречащие нынешним, а как более простые и узкие современных теорий. Этот факт никоим образом не может изменить положение дел с учебниками, учебники должны оставаться такими. «Содержащиеся в них искажения необходимы для воспитания молодых ученых, чьи умы не должны сосредотачиваться на теориях, которые в данный момент не продуктивны. Но учебники по естественным наукам не говорят правды об истории науки и являются плохой основой для философии науки».²

Бесспорно, что каждый ученый является носителем профессиональной культуры – знаний, идей, ценностей, норм поведения, утвердившихся в области исследования, которой он себя посвятил.

И часто таким первоначальным носителем бывает научная школа. Ученый, принадлежа к тому или иному научному сообществу, направлению, а точнее школе, формируется как личность под влиянием тех отношений и связей, которые определяют научную школу, т.е. ученый сообразовывает свои представления и действия с потребностями и интересами научной школы, к которой он себя относит.

С другой стороны научная школа исключительно удобна для изучения и разработки вопроса соотношения индивидуального и коллективного творчества, обучения научному творчеству.

До недавнего времени в общественных науках бытовало мнение, что в человеке не существует никакой иной природы, как быть представителем той или иной большой социальной группы, класса. И этим

¹ Винер Н.Я. – математик. М. 1964. С.344.

² Дженин Тейчман, Кэтрин Эванс. Философия. Руководство для начинающих. М. 1998. С.145

исчерпывалась вся социальная сущность человека. В угоду этой идеи в советское время в общественных науках официально не признавалось наличие тех или иных научных школ, была одна школа марксизма-ленинизма. Так, во многих работах советского периода, претендующих на популяризацию и систематизацию марксизма, ученый, исследователь отождествлялся с классом, партией, государством. Этот прием широко использовала в целях своего идеологического оправдания командно-административная система. Любые действия партийно-государственной системы «выражали» интересы и чаяния народа, всех членов общества. Не отставали от общественных наук и ряд специальных наук, где человек, в частности, рассматривался только с позиций «рациональности» в образе «экономического человека», где главным является его качество потребителя или работника как пассивного объекта манипулирования.

Такого рода редукционизм может быть заменен идеей национальной независимости, которая способна стать началом. Началом той интегрирующей науки о человеке, где главным становится личность, индивидуальность во всей ее философской полноте.

Содержание идеи национальной независимости, степень ее близости к ученому зависит от теоретических принципов конкретной научной школы, в которую он входит, к которой он принадлежит.

Профессиональная деятельность ученого требует от него организации своей деятельности, приведения ее к наиболее оптимальным рамкам, которые позволяют ему удовлетворять его запросы как профессионала той или иной области исследования, с одной стороны, так и проявлять свою индивидуальность, с другой стороны.

Наука как форма общественного сознания существует относительно независимо от собственного опыта и интеллектуальной деятельности личности ученого, но не может не опираться на индивидуальность. Истинное научное открытие, полученное объективно должно получить всеобщее признание и распространено независимо от каких бы то ни было индивидуальных особенностей ученого, связанного с этим открытием. «Никто не имеет права опираться лишь на доверие к авторитетам. Все, что провозглашается, должно быть проверено. Необходимо явно выделять те из приведенных фактов, ответственность за которых лежит на других. Подобный аскетизм в высказывании научных оценок составляет важную добродетель ученого. Еще одним достоинством является критичная оценка каждого мнения. Эти качества, как правило, отличают ученого от представителей религии, идеологии или власти,

которые хотели бы обладать системой правил, не подлежащих обсуждению».³

Существует традиция, что проникновение во внутренний мир ученого задача не научного, а художественного познания. И на самом деле искусство сегодня решает проблему индивидуального лучше и полнее любой науки. Но выигрывает ли от этого наука? Стоит ли отдавать дань установившейся традиции?

Значение «индивидуального» везде и в науке, в частности, особенно значимо для понимания любого социального процесса. Разве не очевидна, например, ведущая роль этого фактора в утверждении независимости Республики Узбекистан. Всем понятно насколько велика роль личности Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в тех успехах, которых добилась Республика за эти 10 лет независимости. Можно взять и область фундаментальных наук. Так, развитие философской мысли в нашей стране связано в первую очередь с именем такого ученого как И.М.Муминова, развитие физической науки – с именами С.Юнусова, У.Арифова, И.П.Цукерваника, химической науки – с именами Х.Усманова, А.Садыкова, Р.Муртазаева, математической науки – с именами С.Х.Сиражиддинова, Т.А.Сарымсакова.

Самостоятельная творческая деятельность ученого и развитие науки не может быть понято до конца вне связи его с научной школой. Задача науки – не познание каждого конкретного индивида во всей его индивидуальности и своеобразии, а определение типичных для научного сообщества свойств, черт, сторон.

Самостоятельная творческая роль ученого и формирование научного направления не может быть до конца понято вне связи с понятием «школа».

Человек – «индивидуальное» общественное существо, и различия между учеными не имели бы существенного значения, если бы они сводились только к различиям во врожденных индивидуальных потенциалах – интеллектуальных или характерологических. Такой потенциал в большинстве случаев превращается в нечто реальное, практически действенное лишь постольку, поскольку они проявляются в возможности преломиться через ту или иную научную школу, вобрав в себя ее социальный опыт, научные традиции и нормы.

Научная школа есть удобная модель изучения и разработки исключительно актуальной в условиях реформирования проблемы соотношения индивидуального и коллективного творчества, обучения научной деятельности молодых специалистов,

³ Гжегорчик А. Интеллектуальная нравственность в научном сообществе. - В жур.: Филос. и социол. мысль. 1992. №9. С.79.

преемственности в науке, значения и роли традиций в научном исследовании.

Преданные науке талантливые молодые люди, как правило, считают, что для того чтобы добиться успеха на научном поприще, нужно как можно интенсивнее овладевать соответствующими знаниями и умением, как можно больше работать над собой. При подобной ориентации, в общем, безусловно верной, порой упускается из виду такая немаловажная сторона научной деятельности, как необходимость усвоения новых групповых норм и стандартов, выработка адекватных личностных отношений с другими членами коллектива и профессиональные контакты.

Другая трудность – предметная адаптация молодого специалиста, вхождение в собственно научную работу, в ее содержание и способы. Это связано с необходимостью приспособить приобретенные в вузе навыки к конкретным условиям научной работы, применить полученные знания к содержанию предложенной для исследования темы, овладением экспериментальными методиками и усвоением методов постановки исследования.

Именно поэтому обращение к историческому опыту науки, породившему различные типы научных школ вполне закономерно. В недавнем прошлом, наиболее устоявшаяся точка зрения на сущность происхождения научной школы и ее функционирование выражалось тезисом, что базой, основой научной школы в большинстве случаев является высшее учебное заведение при крупном ученом. Так, молодой человек, избравший научную карьеру, обычно с первых дней учебы начинал работать в одной из лабораторий, последовательно осваивая обязанности технического сотрудника, ассистента и т.д. Смысл этого заключался в том, что к моменту окончания учебного заведения молодой специалист оказывался вполне подготовленным в избранной специальности. Такая система подготовки ученых была тесно связана с особым типом научного сообщества – научной школой. В научной школе процесс образования и воспитания был неразрывно связан с реальной научной деятельностью. В этих условиях проблема адаптации молодого человека в науке возникнуть не могла. Молодому человеку, только вступающему в науку нет нужды доказывать, как важно иметь не просто учителя, но и еще терпеливого и умного наставника. «Учиться только по учебникам, монографиям и статьям – все равно, что пытаться овладеть тайнами мастерства пианиста по самоучителю, – пишет известный академик Г.Будкер. – Несложно записать все ноты, отметить, где *forte*, где *piano*, можно на знаковом уровне передать еще множество подробностей и деталей исполнения, но научиться играть высокопрофессионально без учителя невозможно. Точно так же и в науке: без хорошей школы

невозможно овладеть тайнами исследовательского мастерства».⁴

В подтверждение этих слов можно отметить и следующий знаменательный факт. В конце XX века в США из 55 лауреатов Нобелевской премии 35 лауреатов работали в молодости под руководством Нобелевских лауреатов предшествующего поколения.⁵ Итак, можно отметить, что 35 лауреатов Нобелевской премии, если и не являются представителями той или иной школы, но вне всяких сомнений имели научного наставника, что в некоторой степени и есть уже подобие научной школы. Как подтверждение этой мысли нельзя не упомянуть высказывание лауреата Нобелевской премии английского ученого Ганса Кребса: «Выбору важной и перспективной проблемы, а также средств и методов, необходимых для ее успешного разрешения, начинающий исследователь скорее научится не из книг, а от выдающихся творцов науки».⁶

В связи с развитием сети исследовательских учреждений и сосредоточением в них наиболее крупных научных сил базой научной школы становятся научно-исследовательские институты с целью разработки некоторой актуальной научной проблемы.

Причем следует отметить, что формирование научной школы в научно-исследовательском учреждении реализуется при наличии крупного ученого, имеющего определенные качества.

Дело в том, что современная наука предъявляет определенные требования к руководителю научной школы. Рассмотрим с нашей точки зрения определяющие из них.

Руководитель научной школы бесспорно должен:

- быть лидером в конкретном перспективном научном направлении, обладать ярко выраженным стилем руководства и деятельности и иметь организаторские способности;
- обладать разносторонностью и энциклопедичностью знаний, с одной стороны, и специальными знаниями достаточно узкого направления, с другой стороны, чтобы быть одновременно примером, как руководителя, так и исследователя;
- иметь педагогический талант и ценностную ориентацию, способствующую возглавлять конкретный научный коллектив не только как ученому, но и как человеку.

⁴ Возраст познания. М. 1974. С.125.

⁵ См.: Rudd E. The Highest Education in Britain. L. 1975. P.69.

⁶ Кребс Г. Становление ученого. – жур. Природа. 1969. №3. С.57.

Эти характеристики опять-таки говорят о значимости индивидуальности с ярко выраженными качествами лидера.

Итак, приведенные характеристики позволяют сделать вывод, что и в научной школе сегодня нельзя обойтись без индивидуальности. Наличие разнообразных школ в той или иной конкретной науке или направлении убеждает еще раз значимость и роль такого важного фактора как индивидуальность, личность. Любая наука стремится быть объективной, быть вне рамок авторитета той или иной личности. И все даже научная школа есть пример того, что без яркой талантливой индивидуальности развитие науки, раскрытие новых закономерностей, создание новых теорий и направлений в науке невозможно.

Как известно, понятие «научная школа» многозначно и имеет различные смысловые нагрузки. Научные школы чаще всего знают через имя руководителя.

Школа в прошлом оставалась школой независимо от того, вносила она что-то новое, полезное в науку или нет, обучала ли она тому, что активно продвигало бы науку вперед или нет, главным было наличие трансляции некой системы знаний. Такого рода догматические школы были свойственны средневековой Европе. И тогда слово «школа» породило нарицательный термин «схоластика».

В дальнейшем система социализма породила другое явление как обезличенный мир. В частности, в науке в условиях социализма формировалась стройная схема развития, где важным компонентом была деперсонифицированность, обезличенность.

Во время постсоветского времени коммунистическая идеология всеми способами и силами не позволяла проявиться личности, индивидуальности. Причем следует отметить, что в науке довольно часто движение знаний в некой области выглядит приблизительно обезличенно. В современной науке те или иные законы носят имена открывших их ученых, но это лишь дань уважения и признательности потомков. И очень часто наука изучается по учебникам, а не трудам того или иного ученого. На эту черту науки обратил внимание еще В.И.Вернадский. Он пишет: «Идеал научной проблемы – безличная истина, в которой всякое проявление личности по возможности удалено и для установления и понимания которой безразлично, кем и при какой обстановке она найдена, ибо это научная истина».⁷ Историю науки с точки зрения строгой логичности трудно сопроводить перечнем имен ученых в той же логической цепи. История науки часто выглядит достаточно строго, последовательно, без каких-либо шероховатостей и

неровностей. В современной науке оценка научного труда приобретает все больше трудностей. Это с самого начала определяется как невиданным ранее разнообразием видов исследовательской деятельности, так и трудностями определения долевого участия каждого в общем результате.

На основе возрастающей роли коллективной научно-исследовательской деятельности нередко делается заключение о том, что нельзя, либо нет необходимости оценивать деятельность каждого ученого в отдельности. Чтобы измерить вклад в развитие науки достаточно, мол, оценки коллективных результатов, так как индивидуальный труд является составной частью общего коллективного труда и как таковой неизмерим. Кроме того, нет, мол, индивидуального труда, так как каждый опирается на достижения своих предшественников и современников, а «выпячивание» отдельных лиц из коллектива в такой форме может привести к отрицательным последствиям.

Исследования показали, что там, где не проводится открытой оценки индивидуальных результатов, имеет место целый ряд отрицательных явлений. Там, где эти результаты не оцениваются по достоинству, находят место неофициальные, субъективные, искаженные оценочные отзывы, которые наносят большой вред коллективному труду и творчеству ученых. Уравниловка, недовольство, конфликты в коллективе – вот частые следствия подобных явлений. Большинство опрошенных ученых считают оценку их индивидуальных результатов необходимой, возможной и важной для стимуляции их труда.⁸ По-видимому, не зря в свое время такая известная личность в науке как К.И.Скрябин, предостерегая против «школярства» и «натаскивания», отмечал: «Входящему в науку надо с самых первых его шагов предоставлять творческую самостоятельность и не лишать его «своего стиля».⁹

Реальный же процесс нарастания знаний состоит очень часто из отдельных неравнозначных звеньев и связывающих эти звенья (так же не тождественных друг другу) связей. Такие звенья отражают творчество конкретных крупных ученых, научных школ, связи же – общение между ними.

Процесс нарастания знаний не обязательно связан индивидуальными контактами ученых с последующим поколением. Атрибутом преемственности является не личный контакт, а эстафета знаний в целом, обуславливающая также и разорванную в пространстве и времени связь между учеными, научными школами.

⁸ См. подробнее: Социально-психологические проблемы науки. М. 1973. С.152-157

⁹ Скрябин К.И. Идущему в науку. – В кн.: Наука сегодня. М. 1969. С. 268.

⁷ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М. 1988. С.308.